

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В СОВРЕМЕННЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье представлен анализ институциональных отношений со стороны присутствия в них личностного потенциала субъектов. Выделены главные приоритеты в сфере моральных притязаний, ответственности и доверия прежде всего. Уделено внимание самоидентификации личности, ее предметно-вещному окружению и самопрезентации через создание имиджа.

Ключевые слова: личность, отношения, самоидентификация, имидж, поведение.

У статті проаналізовано інституціональні відносини з погляду наявності в них особистісного потенціалу суб'єктів. Означено головні пріоритети у сфері моральних домагань, відповідальності й довіри насамперед. Приділено увагу самоідентифікації особистості, її предметно-речовому оточенню й самопрезентації через створення іміджу.

Ключові слова: особистість, відносини, самоідентифікація, імідж, поведінка.

The author analyzed institutional relations from the direction of subjects' personal potential presence in them. The main priorities of moral claims sphere are picked out first of all responsibility and trust. The author paid attention to self-identification of person, her material and real circle and self-presentation through creation of image.

Keywords: person, relations, self-identification, image, behavior.

Активной и действующей силой всех видов социального взаимодействия, выступает личность. Это, прежде всего, касается отношений, развивающихся в границах тех или иных устойчивых и формально организованных учреждений или институтов, основанных с разными целями и на основании разных видов собственности. Позиционирование личности в системе такого рода отношений приобретает особую актуальность в связи с развитием рыночных отношений. Изменения в характере индивида в большей или меньшей степени начинают соответствовать потребностям общества. Так, способность к самопрезентации необходима личности в связи с тем, что ей постоянно требуется не просто обнаруживать свои способности публично, но и заявлять о том, что она претендует на обладание ими в принципе. Рыночная ориентация в обществе опрокинута на характер личности, которая умеет себя преподнести тем, кто не только ее признает, но и обеспечивает ей материальный успех.

Проблемы личности традиционны в социогуманитарном знании. Внимание на себя обращают труды российских и украинских авторов, где исследуется духовный потенциал личности (А. П. Алексеенко, Л. Д. Косичев, Г. В. Платонов, В. А. Резинов, И. В. Степаненко), а также влияние личности на формирование ценностей культуры современного социума (С. Б. Крымский, В. И. Ксенофонтов, С. В. Пролеев). Не

утратили своей значимости исследования проблем личности со стороны представителей зарубежной философии, которые по праву считаются классиками вышеобозначенных вопросов, а именно Э. Мунье, Ж.-П. Сартра, Э. Фромма. При этом изучение статуса личности в системе социального взаимодействия остается еще в ряду малоизученных и требующих дальнейшего анализа, что и включается в целевую заданность данной статьи.

Приоритеты современной личности базируются на демократических свободах, декларируемых в качестве приоритетных в большинстве современных государств. Современная личность имеет широкие возможности для самореализации в самых различных сферах социальной деятельности. «Личность, – согласно размышлениям Э. Мунье, – единственная реальность, которую мы познаем и одновременно создаем изнутри. Являясь повсюду, она нигде не дана заранее... Богатый опыт личности, разлитый в мире, непрестанно выражается в творчестве ситуаций, правил, установлений. Внутренние ресурсы личности не предопределены заранее: то, что она выражает, не исчерпывает ее, то, что обуславливает, не порабощает» [4, с. 108]. Совокупность интересов, жизненная стратегия и креативные возможности претворяются личностью в успех. В смысло-жизненной программе человека особое место занимает стремление представлять собой тот тип личности, который заангажирован современной системой институциональных отношений: адаптивность, высокий профессионализм, толерантность. По мнению Э. Фромма, в условиях рынка особую роль приобретает динамический склад личности, ее способность быстро отзываться на запросы постоянно меняющийся социально-политических и экономических условий жизни. В такой ситуации возрастает роль внешнего облика человека, а соответственно, и его умение «подавать себя», заботится о том, «насколько привлекательна его упаковка» [5, с. 73]. Этот процесс связан с возникновением нежелательной тенденции утраты личностью своей индивидуальной неповторимости, опасностью превратиться в универсальный аналог социального действия.

В стратегии институциональных отношений чрезвычайно важен феномен самоидентификации, который в первую очередь обусловлен духовными приоритетами личности. В духовные приоритеты включается, прежде всего, система ценностных ориентиров и комплекс внутренних способностей и качеств интеллектуально-эмоционального характера. Следуя размышлениям У. Джеймса, под духовной личностью необходимо понимать «полное объединение отдельных состояний, конкретно взятых духовных способностей и свойств» [3, с. 85]. Именно они непосредственно влияют на конструирование коммуникативного пространства, создания соответствующих поведенческих стереотипов. Духовные приоритеты в институциональных отношениях в разных интерпретациях могут быть представлены как предпринимательский этос, корпоративный дух, философия фирмы, что предполагает единство в устремлениях, служение общим идеалам и ценностям, верность и преданность интересам сообщества, следование морально-административным нормам, ориентированным на паритет и содружество. В связи с этим особое значение приобретают принципы общественной морали, наиболее

адекватно отражающие потребность в упорядочивании отношений в границах социальных институтов и организаций. В качестве наиболее продуктивных для настоящих условий можно назвать, по крайней мере, два – ответственность и доверие.

Ответственность – сложный социально-нравственный механизм, призванный регулировать поведение людей из необходимости сотрудничать. Это объективная природа ответственности. Кроме того, декларируя свою волю, каждый отдельный член сообщества осуществляет выбор линии поведения, которая так или иначе может затрагивать интересы других, поддерживать эти интересы или противоречить им. Это субъективная предпосылка ответственности. Как утверждает российский этик С. Ф. Анисимов, в ответственности, как в фокусе, сходятся и оценка поступков, и линия поведения, и осмысление мотивов и формы действия, также цели и средства их достижения. «Наиболее важной представляется связь моральной ответственности с моральной свободой, а через нее с социально-нравственной необходимостью» [1, с. 118]. В любом случае основу ответственности составляет система принятых в качестве обязательных и необходимых требований к поведению людей, включенных в систему институциональных отношений. Эта система есть не что иное как должностное, добровольно принятое к исполнению каждым членом сообщества. С этой точки зрения ответственность выступает оригинальным психологическим механизмом, через который осуществляется контроль личности за выполнением принятых ею обязательств.

В границах институциональных отношений реализуются принятые в качестве обязательных нормативные требования к поведению людей, включенных в эти отношения. Подразумевается, что в связи с этим действия людей в определенной степени прогнозируемы. Система взаимных обязательств рождает феномен доверия.

Идея о том, что в современных институциональных отношениях доверие занимает особое место, принадлежит ряду известных зарубежных исследователей современного общества (Ф. Фукуяма, А. Селигман, Е. Гиденс, Н. Лукман и др.). В их трудах обосновывается мысль о том, что в постиндустриальном обществе условия, созданные высоким уровнем развития техники и технологий, ориентируют на отказ от амбициозных социальных проектов, ориентированных на интерес узкого круга людей. Стабильность социальных отношений в настоящее время зависит от реализации общечеловеческих ценностей. Доверие становится неотъемлемой характеристикой социального взаимодействия и в связи с приоритетными формами решения социальных проблем, таких как консенсус, управление конфликтами, идеология прагматизма, утверждение в моральной сфере принципа взаимности.

В сфере официальных учреждений обозначение идентичности происходит не «изнутри» личности, а «извне», где ее создает и поддерживает система обозначений социума, приобретая символические показатели: титулы, звания, место в должностной иерархии. В этом «инструментарии» личность находит себя вне самой себя, обозначает саму себя и делает саму себя. Знаково-символические характеристики в обозначении ее места в институциональных отношениях способствуют формированию или усилению тех качеств, которые запрашиваются статусно-ролевой реальностью. Знаково-символическое многообразие, используемое

в оформлении внешних параметров личности, способствует созданию имиджа. «Вещи, – пишет Ж. Борийяр, – не просто делают более приемлемой нашу материальную жизнь, приумножаясь как потребительские блага, они делают все более приемлемым и наш взаимный статус по отношению друг к другу, образуя систему опознавательных знаков» [2, с. 388].

Имидж – вымышленный искусственный образ личности; его строят и создают специально, дабы интенсифицировать роль личности в институциональных отношениях. Важным фактором в их организации является предметно-вещное многообразие, играющее роль медиатора в межличностных контактах. Занимая особое место в коммуникативном пространстве институтов и учреждений, предметно-вещное окружение требует от личности особого умения и навыка обозначать себя через систему показателей, среди которых язык телодвижения занимает особое место. В истории поведенческой культуры эта проблема представлена через внимание к манерам как особой социальной активностью людей. Официальный стиль поведения предлагает личности программу действий, выстроенную на возможных ограничениях. Основу последних составляют образцы, модели, следование которым является обязательным условием жизни коллектива. В результате вхождения личности в организованную определенным образом предметно-пространственную среду происходит «удвоение» мира благодаря знаково-символическому многообразию. Появляется образ мира, воплощающийся в тех фактах поведения, которые придают общению как единице социального взаимодействия устойчивость, эффективность и результативность. Характеризуя личность в предметно-вещном поле институциональных отношений, следует уточнить, что речь здесь идет, прежде всего, о навыках общения, установления контактов, обусловленных намерением и привычкой. В данном случае цивилизованность выступает дополнением к культурным показателям личности. Однако в отличие от культуры цивилизованность применительно к личности, ее поведению и душевному складу в большей степени аккумулирует в себе совершенствование межличностных отношений, основанных на соответствующих общественному интересу манерах и приемах поведения.

Итак, в настоящее время в условиях рыночной экономики меняется характер институциональных отношений, что ведет к изменению в них места и роли личности. Прежде всего, в институциональных отношениях в значительной степени возрастает роль личностного потенциала их участников, в значительной степени актуализируются такие элементы общественной морали, как ответственность и доверие. Столь важный для институциональных отношений процесс самоидентификации обуславливается духовным потенциалом личности. Кроме того, наблюдается сужение непосредственного контакта субъектов между собой за счет специально организованного предметно-вещного поля. В связи с интенсификацией и актуализацией знаково-символического опознавания поведение личности обретает стилевое, имиджевое оформление, возрастает значение навыка и привычки к воспроизведению основных коммуникативных практик.

*Дмитренко М. И. ЛИЧНОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В СОВРЕМЕННЫХ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ*

Литература:

1. *Анисимов С. Ф. Мораль и поведение / С. Ф. Анисимов. – М., 1979.*
2. *Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М., 1995.*
3. *Джеймс У. Психология / У. Джеймс. – М., 1991.*
4. *Мунье Э. Персонализм / Э. Мунье // Французская философия и эстетика XX века. – М., 1995.*
5. *Фромм Э. Человек для себя / Э. Фромм. – М., 1992.*